

К.Н. Тихомиров

Россия, Омск,

Институт археологии и этнографии СО РАН

Маркирующие черты могильников и погребальных традиций предков тарских татар XVI — XVIII вв.

Предки тарских татар жили в Среднем Прииртышье начиная с XVI века в основном по берегам р. Тара в её нижнем течении и на правобережье р. Иртыш в междуречье р. Тара и р. Уй. Н.А. Томилов, считает, что они относились к туралинской и аялынской группам (Томилов, 1980. С. 135-136). Их ближайшими соседями были барабинские татары, в том числе, населявшие берега р. Тара в ее среднем течении, но восточнее, на территории современной Новосибирской области (Томилов, 1980. С. 157, 164). В Притарье было исследовано несколько могильников этого времени, но изданы лишь Окунево IV, Бергамак II, Кыштовка II. В последнее время были опубликованы раскопки, проведенные на могильниках Бергамак II (работы 1999), Усть-Тамак LXX и Сеитово IV [Тихомиров, 2019] и, частично, Чеплярово 27 и Черталы I [Герасимов, Корусенко, 2014], Крючное 6 [Молодин и др., 2012]. Результаты этих раскопок были проанализированы в ряде работ, но касались лишь данных конкретных комплексов, общий же анализ погребальных ритуалов XVI – XXVIII в. на указанной территории не проведен, не исследованы его особенности. В настоящее время остро стоит вопрос выявления специфических черт погребальных традиций, анализа их особенностей на указанной территории, которые помогли бы маркировать могильники этой группы населения и выяснить некоторые вопросы культурогенеза жителей этого региона.

Все могильники и погребальные традиции населения этого региона в указанный период, имеют как общие черты, так и значительные отличия, которые четко концентрируются в западной или восточной частях указанного региона.

К общим погребальным традициям населения областей среднего, нижнего течения р. Тара и сопредельных территорий, следует относить расположение памятников на правом берегу р. Тара (исключение - Окунево VII), в непосредственной близости от реки, захоронения под небольшими овальными насыпями, чаще всего, с одной могилой, преобладающая северо-западная ориентация могил, обряд трупоположения вытянуто на спине, довольно распространены случаи сдвигания тела к одной из стенок ямы (левой), часто со смещением костей погребенного с одной стороны к позвоночнику, использование берестяных полотнищ для перекрытия или обертывания тела, помещение в могилу сопроводительного инвентаря. Для мужских погребений это железный плоскообушный проушный топор, костяные и железные наконечники стрел, нож в районе тазовых костей чаще всего справа, иногда кольчатые удила, металлические кресала (практически всегда калачевидные). Для женщин - нательные украшения (серьги (практически всегда в виде «?») с одной, реже двумя оттяжками, браслеты, персти и кольца), украшение костюма (различный стеклянный и металлический бисер, бусы, пуговицы, различные

нашивки), предметы рукоделия и быта (зеркала, игольницы, ножницы и др.), детали костюма (вышитые головные уборы, пояса, сумочки для рукоделия), ножи. Часто встречаются медные котлы помещенные в могилу вверх дном, рядом или на костях ступней.

Однако, среди маркирующих признаков указанного населения наблюдаются и те, которые в основном локализуются в областях нижнего или среднего течения р. Тара. На основе их анализа можно выделить западный и восточный ареалы черт погребальных традиций. К ним относятся:

1. Форма могильных ям. Если в западной части ареала доминируют овальные в плане с наклонными стенками, то в восточной — прямоугольные или приближающиеся к ним ямы (Кыштовка II, Крючное б) с вертикальными стенками.

2. Средняя глубина могил. В западном ареале она, в основном, составляет для детских погребений — 0,05 - 0,20 м, взрослых — от 0,3-0,35 до 0,9 м [Корусенко, 2003. С. 27]. На востоке (могильник Крючное б) доминирует глубина 0,05 - 15 см [Молодин и др., 2012].

3. Устройство ровиков вокруг ямы. Традиция прослежена на могильниках западной группы (Сеитово IV, Усть-Тара LXX, Бергамак II). Но нет сведений о них на комплексах восточной группы (Крючное б и Кыштовка II).

4. Обжигание ям, площадок и ровиков. Присутствует а западной части (Сеитово IV, Усть-Тара LXX, Окунево VII Бергамак II), но незафиксированы в восточной (Кыштовка II и Крючное б).

5. Расположение керамических сосудов (крупных частей). На памятниках западной части они располагались вне погребения - в ровиках (Сеитово IV и Бергамак II) и на материке рядом с ямой (Бергамак II и Окунево VII). На комплексах востока (Кыштовка II и Крючное б) они находились в могилах. В то же время, медные котлы в обоих ареалах зафиксированы на костях (ступней).

6. Наличие деревянных конструкций. В западной части в насыпях прослеживаются срубные надмогильные сооружения из 3 - 5 венцов и продольных перекрытий ямы из 3 - 4 плах на уровне материка. В восточной части этого не прослеживается.

И, хотя автору практически недоступны материалы раскопок некоторых могильников (Чеплярово 27, Черталы I, Льнозавод 4), тем не менее, можно сделать некоторые предварительные выводы. Проведенный анализ имеющихся материалов позволяет сделать заключение о том, что погребальные традиции в комплексах нижнего и среднего течения р. Тара имеют различия.

Маркирующими чертами погребальных традиций предков тарских татар (соответствующему западному ареалу), на фоне общих, будут:

1. Доминанта на могильнике овальных в плане могильных ям с наклонными стенками глубиной 0,3 — 0,9 м и плоским дном;
2. Наличие рвов вокруг площадки с могилой;
3. Обжигание ям, до помещения туда тела, площадок и ровиков;
4. Расположение керамических сосудов или их крупных частей за пределами захоронения (во рву или рядом с могилой);

5. Наличие в насыпях обгорелых остатков деревянных срубов в 3-5 венцов и продольного перекрытий котлованов на уровне материка 3 — 4 плахами.

Перечисленные выше специфические черты маркируют погребальные традиции предков тарских татар, и в совокупности с общими для татар, населявших берега р. Тары, позволяют идентифицировать эти комплексы и судить об особенностях культурогенеза населения указанного региона. Однако, более уверенные выводы можно делать лишь после дальнейших исследований.

Список литературы

1. **Герасимов Ю.В., Корусенко М.А.** Погребальный комплекс Черталы: раскопки 2014 года и некоторые результаты изучения // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2014. Т. XX. С. 146 – 148.

2. **Корусенко М.А.** Погребальный обряд тюркского населения низовьев р. Тара в XVII – XX вв.: Опыт анализа структуры и содержания // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. Новосибирск, 2003. Т. 7. 192 с.

3. **Матющенко В.И., Полеводов А.В.** Комплекс археологических памятников на Татарском увале у деревни Окунево. Новосибирск, 1994. 233 с.

4. **Молодин В.И.** Кыштовский могильник. Новосибирск, 1979. 184 с.

5. **Молодин В.И., Новиков А.В., Поздняков Д.В., Соловьёв А.И.** Позднесредневековые комплексы на озере Крючное (Средняя Тара). Новосибирск, 2012. 162 с.

6. **Тихомиров К.Н.** Сеитово IV — новый могильник предков тарских татар XVII — XVIII вв. в Среднем Прииртышье // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2019 № 2 (45). С. 59 — 68

7. **Томилов Н.А.** Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI — первой трети XIX в. Томск, Изд-во ТГУ, 1980. - 276 с.